

Старейшина деревни

Генджи — старейшина деревни, имеет такой же статус, как Мизукаге, и принимает участие в решении наиболее важных дел, что по существу делает его законом Киригакуре.

Он обладает большей властью в своей деревне, чем даже старейшины из Совета Листа в Конохе.

На поверхности Мизукаге контролирует все Киригакуре, но фактически не менее половины власти находится в руках Генджи. Поэтому Мей очень недолюбливает старейшину, но вынуждена считаться с ним.

Само собой Пятая Мизукаге испытывала уважение к Генджи, как и все жители Кири, просто старалась не показывать этого.

Потому что душа этого старика и правда болит за деревню.

В просторном зале собраний.

Во главе овального стола сидел сморщенный старик весьма преклонного возраста с необычайно твердым и ясным взглядом.

«Теруми Мей, разве ты не понимаешь, что твои выходки могут аукнуться всей деревне?!» – строгий голос раздался в зале.

В ответ на что губы Пятой Мизукаге, сидевшей прямо на краю овального стола, изогнулись в безразличной улыбке.

Подобное происходило не впервые, далеко не впервые. Сейчас ей, как обычно, придется выслушать от старейшины кучу упреков и увещаний, а если не перебивать, он остынет быстрее.

Генджи беспомощно вздохнул, увидев полное равнодушие во взгляде Мей. У него не было никаких претензий к силе Пятой Мизукаге. Но что касается остального... ей еще расти и расти!

На самом деле он ни за что не позволил бы такой женщине занять пост Мизукаге, если бы кроме нее были другие достойные кандидаты.

Сейчас их деревня слаба как никогда: сила шиноби неравномерна, а молодое поколение выродилось из-за политики кровавого тумана.

Боевая мощь огромного Кири слишком низка!

– Ну ладно, рассказывай давай, где была? Ты не настолько безответственна... – беспомощно опустил руки Генджи.

Мей опешила от слов старейшины, очевидно, она не ожидала так легко отделаться и даже получить от старика скупую похвалу. Но затем она проявила не свойственную себе серьезность.

– Я как раз собиралась рассказать, что рискнула сбежать из деревни из-за новостей о... Юдао-сама! – прыгнула со стола и, выдержав драматическую паузу, заявила Пятая Мизукаге.

– Почему ты ничего не сказала? – резко вскочил со своего места обычно спокойный и невозмутимый старейшина от слов женщины.

– Ну... все случилось так неожиданно, да и неопределенно, что я решила выдвинуться туда лично... – беззаботно сказала Мей и не дав вставить слово старейшине, продолжила с нотками благоговения в голосе. – Передаю слова Первого Мизукаге: пусть верхушка готовится к работе, но жители деревни пока не должны знать!

Дыхание Генджи резко участилось от заявления Мей, а в глазах вспыхнуло пламя, старик молодел на глазах.

– Есть! – воскликнул он после недолгой тишины и с выражением шока на старческом лице спросил у Мей. – Где... где он сейчас?

– Откуда мне знать, просто сказал, что прогуляется по деревне, больше не спрашивай меня о таком, нам не понять его мысли! – беззаботно пожала плечами Мей.

– Ох, ты молодчина, просто молодчина! – старейшина вперил пыливый взгляд в Пятую Мизукаге, но после недолгого молчания выдохнул и ни с того ни с сего рассмеялся во все свое старческое лицо. – Боже мой, тебе удалось оправдать надежды стольких поколений нашей деревни! Жизнь прожита не зря, если я смогу повидать Юдао-сама перед смертью!

Еще долго слезы катились по морщинистым щекам старика, столько лет страдавшего из-за постепенного упадка своей деревни. Возвращение Первого Мизукаге сулит светлое будущее всему Кири!

Тем временем на людной улице.

Юдао беспомощно смотрел на девочку с набитым ртом, она благополучно села ему на шею и свесила ножки! Сам он не особо заботился о деньгах, но кошелек ведь не его...

Хотя ничего страшного не произошло. Пусть Харуна и ела все, что плохо лежало на прилавках, но закуски стоили ломаные гроши.

И чем дольше длилась их прогулка, тем сильнее краснела Амеюри. Судя по всему прожорливость Харуны не стала для нее сюрпризом.

Девушка то и дело бросала любопытные взгляды на неспешно прогуливавшегося юношу, крепко держа сестру за руку.

На прогулке по деревне она убедилась, что у юноши нет никаких скрытых целей, кроме элементарного похода по магазинам.

К тому же он явно знает некоторые места даже лучше нее, при том что в целом с деревней знаком явно хуже.

Словно он жил здесь давно.

И хотя Амеюри при всем желании не нашла ни малейшего намека на злые намерения, она не расслабилась и тайно подала сигнал Джоунину.

– Сестренка, все, в меня больше не лезет, – обратилась Харуна к сестре с довольным выражением лица.

Отчего та вновь покраснела и беспомощно закатила глаза: «Да за что мне все это, как прокормить тебя с таким зверским аппетитом!»

– Братец, ты такой хороший, обычно сестренка никогда не дает мне есть до отвала! – счастливо воскликнула Харуна, посмотрев на Юдао.

– Неужели она не может прокормить тебя, шиноби ведь вроде платят немалые деньги за миссии? – присев на корточки, поинтересовался Юдао.

Профессия шиноби славиться не только своей опасностью, но и неплохой зарплатой. По крайней мере для нормального шиноби не составит труда прокормить большую семью.

- Спасибо вам за приглашение и кучу еды для сестры, заходите погостить в дом Ринго, если будет такая возможность, - вежливо сказала Амеюри, оттащив Харуну, хотевшую погулять еще.

- Обязательно, - беззаботно кивнул Юдао, заметив ее намерение.

Фух!

Как раз в этот момент раздался гул и перед ними появился Ао.

- Ао-сама! - после короткого замешательства вежливо поклонилась опешившая Амеюри.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1746693>